

Особенностью газеты стало освещение общественно-политической жизни Амурского края. Сотрудники газеты в своей работе опирались на различные новостные источники, взятые главным образом из «Российского телеграфного агентства», «Московских ведомостей», «Русского слова», а также на сообщения, опубликованные в иностранных периодических изданиях.

Таким образом, аграрно-крестьянский вопрос на страницах общедемократического издания «Амурский край» сводился к следующим вопросам: формы владения землей, переселение и водворение на новых землях крестьян-переселенцев, культура земледелия. Вскрывая правду жизни, показывая экономически бедственное и политически бесправное положение крестьян-переселенцев, газета свидетельствовала о социальной несправедливости существующего государственного строя и тем самым будила общественное сознание масс.

---

1. Лосев, А.В. «Амурская край» // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XX веков / составление, редактирование, вступ. статья А.В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – С. 348.

2. Стрюченко, И.Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895–1907). – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982. – 238 с.

УДК 19.41.09

Е.Г. Ивашенко

ОТ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПЕЧАТИ К МАССОВОЙ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЕ: ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СМИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена истории журналистики Амурской области, в частности становлению крестьянской печати и формированию сети районных газет.

Ключевые слова: СМИ Амурской области, крестьянская печать, массовая районная газета, проблемно-тематический комплекс.

FROM THE RUSTIC PRESS TO A POPULAR LOCAL NEWSPAPER: EVOLUTION OF THE AMUR REGION MEDIA

The article deals with the history of journalism of the Amur Region, and in particular, with development of rustic press and a range of local papers.

Key words: mass media of the Amur Region, rustic press, popular local newspaper, educational and methodical complex.

История амурской журналистики – малоизученное явление. В работе И.Г. Стрюченко «Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895-1907 гг.)» исследована история журналистики Дальнего Востока до 1907 г. [1]. В аннотированном справочно-библиографическом указателе Л.А. Васильевой, П.А. Касьянова «Газеты Дальнего Востока (1917-1987 гг.)» дается справочная информация о ведущих изданиях края [2]. В диссертационном исследовании И.Е. Чернышова «СМИ приграничного региона: становление и особенности функционирования (на примере

Дальневосточного федерального округа)» затрагиваются отдельные аспекты развития средств массовой информации в Амурской области [3]. В статье того же автора «Содержание и стилистика районных и многотиражных сельскохозяйственных изданий Приамурья 1924 – 1936 гг.» рассматривается проблемно-тематический комплекс сельских изданий Амурской области 1920-1930-х гг. [4].

Становление советской крестьянской прессы в Амурской области началось в 1923 г., после выхода Постановления XII съезда РКП (б) «По вопросам пропаганды, печати и агитации». Согласно этому Постановлению, для каждого основного слоя читателей необходимо было создать новый тип газеты. Отдельное внимание в документе было уделено сельскому населению: «Для обслуживания крестьянства в крупных губернских центрах необходимы специальные еженедельные крестьянские газеты» [5, с. 711].

Спущенная сверху установка не могла остаться незамеченной. Одним из первых крестьянских изданий на территории Амурской области после ее воссоединения с РСФСР стала газета «Крестьянская жизнь», орган Амурского губкома РКП (б) и губисполкома. Издание выходило с 1923 г. по 1926 г., дважды в неделю, в Благовещенске. Оно было задумано как приложение к «Амурской правде», но с 1924 г. обрело самостоятельность. Издание имело статус губернского и соответствующий тираж – более 5 тыс. экземпляров (районные газеты Амурской области, чуть позже пришедшие на смену крестьянским, выходили тиражом 400 – 800 экземпляров).

Издатели определили «Крестьянскую жизнь» как «сельскохозяйственную и политическую газету». В силу этого на страницах издания можно было встретить как постановления и распоряжения новой власти, информацию о ситуации в России и за рубежом, так и местную хронику, советы по агрономии и животноводству.

Значительное количество материалов газеты составляли перепечатки из центральной прессы. Это была как внутренняя, так и международная информация, причем зарубежным событиям отводилось едва ли не больше места, чем российским. Особое внимание уделялось ситуации в Китае, что неудивительно, учитывая приграничное положение Амурской области. Так, в номере от 21 октября 1925 г. на первой странице были размещены три заметки под общим заголовком «Китай накануне крупных событий»: «В Китае назревает новая междоусобная война», «Шанхайские рабочие организуются», «Начальник всех кантонских армий Ху-хан-мин прибыл в Москву, чтобы поучиться у русских большевиков революционной работе» [6]*. В номере от 9 января 1926 г. в материалах под общим заголовком «События в Китае» рассказывалось о положении дел в соседней стране: «Разгром Го сун-лина», «На борьбу с Чжан-Цзо-лином», «Забастовка рабочих шанхайского издательства» [7].

Немало места на первых полосах газеты занимала информация о положении дел в Европе. Так, в номере от 9 января 1926 г. были размещены материалы о событиях в Англии, Германии, Польше и других странах, создававшие картину острого социально-политического неблагополучия. В публикации «Германия. Как облагается земля налогом» было сказано следующее: «В Германии налоги на землю раскладываются так, что богатый платит меньше бедного» [7, с. 1]. Публикация «В Чехословакии. Дело 23 украинских крестьян» речь шла о завершении судебного процесса над участниками восстания в Галиции, результатом которого стала казнь двух человек и осуждение некоторых из обвиняемых на 12 лет каторги. В заметке «Париж. В тюрьму за агитацию против войны» рассказывалось об уголовном трибунале над 12 коммунистами, которые выступали против войны в Марокко. В заметке «В Австрии. Публичная казнь крестьянина» речь шла о казни представителя крестьянской партии, который при попытке пересечь границу убил полицейского полковника. В этом же номере, помимо заметок, было представлено обозрение «Международное положение за последние дни»,

---

* Здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены.

в котором акцент делался на тяжелой экономической ситуации в Европе: «В последнее время капиталистические державы Европы переживают жесточайший экономический (хозяйственный) кризис. Особенно это сказывается во Франции, Германии, Польше...» [7, с. 1].

Освещение международной проблематики было свойственно и центральной крестьянской прессе, но объем подобного контента в этих изданиях был меньшим. Можно предположить, что данные материалы позволяли редакции «Крестьянской жизни» не только решать задачу политического воспитания масс, но и компенсировали недостаток собственных материалов.

При таком обилии информации о ситуации за рубежом, события, произошедшие в России, в «Крестьянской жизни» были освещены скупо. В приведенном в пример номере от 9 января 1926 г. такая информация на первой полосе отсутствовала вовсе, а, например, в газете от 21 октября 1925 г. были представлены лишь две небольшие публикации, связанные с компанией по сбору сельхозналога: это материал секретаря Амурского губкома РКП (б) Грановского «Лицом к деревне» и председателя Амгубисполкома Малоковича «Единый сельхозналог в Амурской губернии на 1925-26 г.». Авторами данных публикаций выступали партийные работники, разъяснявшие населению позицию партии.

Вторая, она же последняя, страница издания содержала местный контент. Так, в номере от 9 января 1926 г. давалась оценка деятельности Ново-Троицкого сельсовета. Уже по заголовку и подзаголовку была понятна позиция редакции: «Много говорил, да мало делал Ново-Троицкий сельсовет. Члены сельсовета от заседаний бегали. Культурная работа поставлена слабо. Работа комиссий – только на бумаге» [7, с. 2]. Второй большой материал на ту же тему «Как прошли выборы сельсоветов» представлял собой совокупность заметок селькоров о выборах в сельсоветы района. При этом внимание акцентировалось на том, что «беднота» смогла отстоять свои позиции в конфликте с «зажиточными» и «средняками»: «В деревне Казанке, Свободн. волости, зажиточные своей организованностью побивали бедняков и середняков. Все-же беднота сумела отстоять своих» [7, с. 2].

В газете особое внимание обращалось на развитие селькоровской сети, что в те годы являлось одним из требований к изданиям на местах. По утверждению Л.А. Васильевой и П.А. Касьянова, газета имела около 300 селькоров [2]. Это позволяло получать информацию с мест, а также влиять на настроение читательской аудитории. Освещение проблем на местах вкупе с особой эмоциональностью рабкоровских материалов делало эти публикации привлекательными для читателя.

«Крестьянская жизнь» активно освещала проблемы и успехи своих селькоров в рубрике «Селькор на посту». В номере от 9 января 1926 г. были представлены два селькоровских материала: «Как нужно писать в газету» и «Как я стал писать в газету». В первой публикации некто Г. Зайков призывал писать так, чтобы «крестьян, прочитав, мог подчеркнуть из прочитанного указание, урок – как поступать ему» [7, с. 2]. Второй материал, подписанный селькором деревни Отважная М.С. Зинченко, рассказывал о трудностях, которые сопровождают его работу: «За год моей селькоровской работы было помещено 62 заметки. <...> Своей работой селькора я нажил врагов. Но враги эти не страшны мне, так как я знаю, что вся беднота села сочувствует работе селькора, знаю, что революционная законность не даст селькора в обиду. <...> Но все же я никогда не оставлю этой работы и если будет нужно, то умру с газетой в руках» [7, с. 2]. Возвышенный пафос заметки позволял представить работу селькора как дело государственной значимости, как защиту достижений революции, демонстрировал готовность работать на благо страны, несмотря на происки врагов. В целом, заметки селькоров на фоне сухих, безличных сводок, отчетов и передовиц выделялись своей живостью, образностью, яркостью. Они отражали «саму жизнь», поэтому, без сомнения, привлекали читателей.

Наличие рубрики «Уголок крестьянки» свидетельствовало о попытках редакции «Крестьянской жизни» выполнить еще одну стоящую перед ней задачу – включить женщин в решение общест-

венных и хозяйственных проблем. Газета уделяла этой теме немало внимания, о чем свидетельствуют публикации «Женщины отказывались работать в сельсовете», «Не пушай бабу в совет», «При выборах в Ново-Троицкий сельсовет женщины не давали ходу контрабандистам и прочему тюремному элементу». В заметке «Не любы кулакам женские организации» было сказано: «Трудно работать крестьянкам дер. Харьковки. Чуть какие выборы или еще что – орут кулаки: не надо нам делегаток, некого нам и выбирать. Ну, а женщины свое – выберем да и только. Лаются кулаки, передовых женщин поносят на чем свет стоит. Да все равно ничего руганью сделать не могут» [7, с. 2].

В газете доминировали жанры заметки, отчета, директивной передовицы. Это не удивительно, ведь в традициях своего времени издание выполняло не столько информационную, сколько пропагандистскую функцию. Редакционный коллектив состоял преимущественно из политработников, транслировавших позиции партии. Да и целевой аудиторией издания, как показывает контент, было не столько низовое крестьянство, сколько руководящий состав сельсоветов, парторганизаций. Нельзя не согласиться с Н.М. Тобольцевой, которая утверждала, что в это время единственным типоформирующим признаком изданий являлся издатель – «правлящая власть». Аудитория при таком подходе не влияла на характер информации, рассматривалась лишь как объект пропагандистского воздействия [8]. Действительно, анализ «Крестьянской жизни» показывает, что не столько интересы крестьянства, сколько решение политико-пропагандистских задач определяли контент издания. Большой объем заимствованного материала также не добавлял газете привлекательности, поскольку он лишь «латал дыры», связанные с недостатком местной информации.

Можно констатировать, что «Крестьянская жизнь» в силу своей политизированности, ориентации на партсостав так и не стала поистине крестьянским изданием.

Еще в меньшей степени решали проблему отсутствия крестьянской прессы краевые издания 1920-х гг. Так, газета «Дальне-Восточная деревня», издаваемая в Хабаровске, публиковала материалы о положении дел в сельском хозяйстве как Хабаровского, так и Амурского округа. Газета старалась освящать ситуацию на местах, но в силу удаленности редакции и широкого территориального охвата «Дальне-Восточная деревня» не могла затронуть многие аспекты жизни амурского села.

Таким образом, в 1920-х гг. в Амурской области изданий, ориентированных непосредственно на население деревень, был крайне мало, при этом они решали не столько хозяйственные, сколько политико-пропагандистские задачи.

В конце 20 – начале 30-х гг. партия провела реорганизацию прессы, за основу дифференциации изданий был взят территориально-отраслевой принцип. Начала формироваться сеть массовых районных газет [9]. Эти издания, как ранее крестьянская пресса, ориентировались прежде всего на жителей села, поэтому были своего рода преемниками крестьянской печати. Произошел резкий рост количества издаваемых печатных СМИ. Но причиной роста стали вовсе не успехи нового строя и не улучшение положения дел в стране, а, напротив, провал первого пятилетнего плана, ухудшение положения в сельском хозяйстве и, как следствие, необходимость в усилении идеологического воздействия на население. В Амурской области в 30-е гг. XX в. стали выходить следующие совхозные издания: «Авангард» (орган политотдела и рабочкома Райчихинского совхоза), «Голос совхозного рабочего» (орган политотдела Завитинского з/совхоза), «За Ленинский совхоз» (орган политотдела Борисоглебского зерносовхоза), «Зерновая фабрика» (орган политотдела и рабочкома Комиссаровского зерносовхоза), «Красный тракторист» (орган политотдела Средне-Бельского зерносовхоза), «Ленинец» (орган политотдела, дирекции и рабочкома Амурского зерносовхоза), «Мухинский рабочий» (газета политотдела маслосовхоза им. Ф. Мухина), «Набат» (орган политотдела Набатовского маслосовхоза), «Работать по-новому» (орган политотдела Мазановского маслосовхоза ДВК), «Штурм» (орган политотдела Восточного зерносовхоза ДВК), «Зерновик» (газета политотдела зерносовхоза имени Лаврентьева) и многие другие.

15 июня 1933 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О работе политотделов МТС, о колхозной ячейке и о взаимоотношении политотделов и райкомов» [10, с. 55-59], в котором говорилось, что каждый политотдел МТС в течение 1933 г. должен организовать выпуск общедоступной газеты, ориентированной на крестьянское население. В результате политотделы МТС Амурской области организовали выпуск следующих газет: «Большевик» (газета политотдела Завитинской МТС), «Большевик Томи» (орган политотдела Томской МТС), «Голос ударника» (орган политотдела Тамбовской МТС), «За зажиточный колхоз» и «Колхозная трибуна» (газеты политотдела Джалиндинской МТС), «За ударную работу» (орган политотдела Ивановской МТС), «Колхозный путь» (орган политотдела Среднебельской МТС), «Социалистический путь» (орган политотдела Еркевецкой МТС), «Ударник полей» (газета политотдела Бузулинской МТС), «Ударник полей» и «Ударник социалистических полей» (газеты Песчаноозерской МТС) и др.

Наряду с газетами совхозов, эти издания стали основным звеном крестьянской прессы в регионах. Такое количество изданий совхозов и МТС на территории далеко не самой зажиточной Амурской области свидетельствовало, что партия приложила массу усилий для развития прессы на местах. Освещавшие проблемы в деревне, выпускавшиеся на местах при активном участии населения, они в гораздо большей степени, чем «Крестьянская жизнь», были ориентированы на свою целевую аудиторию.

Все перечисленные газеты были нацелены на решение конкретных хозяйственных задач, на стимулирование производственного процесса в колхозах и МТС (посевная и уборочная кампании, ремонт техники и т.д.). Поэтому в них в большей степени, чем в других изданиях, отразилась жизнь советской деревни.

Конечно, газеты совхозов и МТС Амурской области, как и все районные и местные издания страны, активно перепечатывали материалы центральной прессы. Это были публикации директивно-отчетного типа: приказы, постановления, распоряжения, отчеты, речи партийных деятелей, а также информация о наиболее значимых событиях в России и за рубежом. Издания доводили до сведения решения партии, популяризировали достижения советской власти (строительство заводов, фабрик, железных дорог), писали о разоблачении вражеских происков, клеймили западный капитал. Эти публикации зачастую заполняли значительную часть издания. И все же в отличие от изданий 20-х гг. редакции старались не забывать о решении местных хозяйственных задач, об актуальных вопросах жизни села.

Основной акцент в изданиях совхозов и МТС был сделан на освещении сельскохозяйственных процессов. Газеты писали о буднях села (пахота, сев, уборка урожая, ремонт техники), боролись за трудовую дисциплину, за выполнение производственных планов, организовывали соцсоревнования. Публикуемые планы, сводки, графики, отчеты, рапорты, письма селькоров были призваны стимулировать производственный процесс. При этом значительное место на страницах газет занимали эмоционально окрашенные материалы. Ни о какой нейтральности не могло быть речи. Газеты были наполнены различными призывами, восхвалениями, разоблачениями. Особой эмоциональностью отличались письма селькоров. Типичным примером вышесказанного может послужить номер газеты политотдела зерносовхоза имени Лаврентьева (ст. Поздеевка) «Зерновик» от 13 мая 1937 г. Большинство материалов этого номера относилось к информационной группе жанров: это Постановление «О третьем пятилетнем плане народного хозяйства», сводка о ходе сева по совхозу, таблица «Выработки трактористов на 13 мая в переводе на пахоту мягких земель», заметка «К сведению держателей облигаций государственных внутренних займов». Материалы агитационно-пропагандистского характера в резкой, императивной форме призывали к труду. Так, в публикации на первой полосе «Взять резкий подъем темпов пахоты и сева» редакция нападала на колхозников:

«Преступно медленно идут полевые работы и сев в совхозе. На 13 мая посеяно лишь 890,5 га зерновых культур, или 15,62 процентов плана. Жалкие, позорные темпы!.. Надо немедленно взять резкий подъем темпов пахоты и сева...» [11, с. 1]. Публикация «Андрей Иванович Кизенко», являющаяся портретным очерком, была призвана дать образец для подражания, стимулировать на трудовые подвиги: «Пятидесятилетний Кизенко Андрей Иванович, кузнец первого отделения, с первого взгляда на него кажется пожилым, постаревшим. Но когда взглядишься в черты его лица, на прямую и быструю походку, то ему нельзя дать более 40 лет» [11, с. 2]. В очерке подчеркивалось трудолюбие, ответственность человека, его умение работать в полную силу: «И Андрей Иванович, несмотря на то, что его рабочий день давно закончился, идет в кузницу, разжигает горн и ремонтирует» [11, с. 2]. Автор публикации подчеркивает, что власть не забывает о заслугах людей: «Живет т. Кизенко на отделении в отдельном домике выстроенном для него совхозом за добросовестную и безотказную работу. И эта забота заставила Андрея Ивановича работать еще лучше, по-стахановски. Когда Кизенко заболел, его отправили в Ялту на лечение, за перевыполнение норм добавили зарплату» [11, с. 2]. Подобными материалами газета поощряла ударников труда, способствовала формированию колхозного актива.

Интересно, что подобные агитационные материалы в «Зерновике» нередко облекались в беллетризованную форму. Публикация «Рекорд тракториста Сливона» в номере от 18 июня 1937 г. насыщена литературной образностью: «Вечерело... На западе за сопки садилось солнце. Тракторы, работая на огромном покатиستم массиве, шли то быстро, то тихо. Пятый, крайний близ колодца трактор т. Сливона шел на подъем медленно...» [12, с. 1].

Наряду с призывами к ударному труду и прославлением стахановцев, неременной задачей каждого издания были поиски врагов народа, кулаков, срывщиков, саботажников. «Подрывную» деятельность усматривали в самых неожиданных ситуациях, будь то поломка техники, отставание в выполнении планов, межличностный конфликт и др. При этом аргументация обвиняющей стороны была недостаточной, превалировали эмоциональные высказывания. Возможности защитить себя у обвиняемых не было. В том же номере «Зерновика» от 18 июня 1937 г. присутствовали пять подобных материалов, занявших всю вторую страницу газеты (следует отметить, что газета «Зерновик» выпускалась на одном листе формата А4). В материале «В Верховном суде Союза ССР» рассказывалось о судебном заседании по делу Тухачевского. В заметке «Уничтожить врагов народа» говорилось, что собрание рабочих и служащих «единодушно приветствовало» приговор Верховного суда о расстреле «изменников Родины, фашистских шпионов, врагов народа, презренных наймитов фашизма – Тухачевского, Якира, Уборевича, Корка и других... «Смерть всей трижды проклятой своре изменников, шпионов и предателей Родины», – говорится в конце резолюции» [11, с. 2]. Третья публикация на ту же тему «Хроника» рассказывала о приведении приговора в исполнение.

Беря пример с центральных изданий, «Зерновик» занимался поисками саботажников в собственном зерносовхозе. В материале «Разгильдяй Корниенко» некто С.В. обвинял тракториста Корниенко в преступной халатности, приведшей к поломке трактора «Надо Корниенко призвать к порядку и стоимость ремонта трактора отнести за его счет» [12, с. 2]. В материале, подписанном «Рабочий Буцко», в порче имущества МТФ обвиняли бригадира т. Фомина и управляющего отделением т. Барабаша. О том, какие последствия грозили провинившимся, можно судить по материалу «В ответ на диверсию Шкарина повысим темпы уборки! Диверсант Шкарин пойман с поличным», опубликованной в номере «Зерновика» от 27 августа 1937 г. В публикации рассказывается, что тракторист Шкарин «изломал магнето трактора». Несмотря на то, что поломка была, по всей видимости, непреднамеренной (в публикации нет никаких указаний на преднамеренность деяния), Шкарин испугался обвинений во вредительстве и заявил, что трактор сломали злоумышленники, но

потом признал свою вину. Это не спасло его от наказания: «Рабочие на этом собрании потребовали сурово наказать вредителя Шкарина. Собрание единогласно постановило немедленно вредителя Шкарина передать органам НКВД и просить их привлечь его к суровой судебной ответственности... Страшась наказания, разоблаченный вредитель Шкарин с собрания сбежал. Рабочие принимают меры к тому, чтобы Шкарина задержать и передать органам НКВД» [13, с. 1]. Подобные материалы были нацелены на запугивание населения, демонстрировали «единство» партии и народа в борьбе с врагом, а также позволяли переложить вину за системные проблемы (будь то нехватка запчастей или горючего, отсутствие необходимой инфраструктуры, плохая организация труда и т.д.) на отдельных лиц.

Незначительное место в рассматриваемых изданиях занимали материалы о культурной жизни совхозов. Все в том же «Зерновике» публикации на подобную тему встречались далеко не в каждом номере. Культурные события в совхозах и МТС были редким явлением, поэтому компенсировать пробелы редакции пытались за счет публикаций о видных деятелях культуры и перепечатывания литературных произведений небольшого объема. Так, в праздничном номере «Зерновика» от 8 марта 1938 г., в публикации «Некрасов о женщине-крестьянке», рассказывалось, что великий русский поэт «не обошел молчанием судьбу вдвойне угнетенной женщины-крестьянки», а «советская власть раскрепостила женщину-крестьянку, открыла ей широкую дорогу к светлой радостной жизни» [14, с. 2]. При этом акцент в публикации был явно смещен: о поэте сказано мало, зато подробно рассказано, как изменилась жизнь сельской жительницы с приходом советской власти. В номере от 28 марта 1938 г. на первой полосе был опубликован материал к семидесятилетию со дня рождения А.М. Горького «Великий русский пролетарский писатель» и его «Буревестник» [15]. В номере от 11 февраля 1939 г. присутствовала заметка о выходе на экраны нового художественного фильма режиссеров-орденоносцев Г. Козинцева и Л. Трауберга «Выборгская сторона» – о «пути рабочего-большевика Максима» [16].

Подводя итоги, можно отметить, что издания Амурской области 20-30-х гг., ориентированные на крестьянскую аудиторию, были призваны решать прежде всего пропагандистские и хозяйственные задачи: доведение до сведения сельского населения решений партии и правительства и их популяризация, разоблачение врагов народа, формирование колхозного актива, укрепление трудовой дисциплины, развитие социалистического соревнования и выполнение производственных планов. Проблемы крестьян по большей части оставались вне сферы внимания данных изданий. И все же массовые районные издания Амурской области гораздо дальше продвинулись в освещении жизни села, чем их предшественники – крестьянские газеты.

---

1. Стрюченко, И.Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895-1907 г.). – Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1982. – 238 с.

2. Васильева, Л.А., Касьянов, А.А. Газеты Дальнего Востока (1917-1987 гг.). Аннотированный справочно-библиографический указатель. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. – 136 с.

3. Чернышов, И.Е. СМИ приграничного региона: становление и особенности функционирования (на примере Дальневосточного федерального округа): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 2009. – 141 с.

4. Чернышов, И.Е. Содержание и стилистика районных и многотиражных сельскохозяйственных изданий Приамурья 1924 – 1936 гг. // Вестник Амурского гос. университета – 2010. – № 50. – С. 62-70.

5. По вопросам пропаганды, печати и агитации // РКП (б). Съезд 12-й. 1923. Стенографический отчет. – М.: Политиздат. 1968. – С. 706-715.

6. Крестьянская жизнь. № 125, 21 октября 1925 г.

7. Крестьянская жизнь. № 146, 9 января 1926 г.

8. Тобольцева, Н.М. Журналистика первого десятилетия советской власти как инструмент тоталитарной индоктринации // Неизвестные страницы отечественной журналистики. – М.: ВК, 2006. – С. 124-139.

9. Жирков, Г.В. Советская крестьянская печать – один из типов социалистической прессы. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. – 180 с.

10. Постановление ЦК ВКП (б) от 15 июня 1933 г. «О работе политотделов МТС, о колхозной ячейке и о взаимоотношении политотделов и райкомов» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). – Т. 6. 1933 – 1937. – М.: Политиздат, 1985. – С. 55-59. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/8618-t-6-1933-1937-1985> (дата обращения: 01.05.2017).

11. «Зерновик». Орган политотдела зерносовхоза имени Лаврентьева. № 22 (108), 13 мая 1937 г.
12. «Зерновик». Орган политотдела зерносовхоза имени Лаврентьева. № 36 (122), 18 июня 1937 г.
13. «Зерновик». Орган политотдела зерносовхоза имени Лаврентьева. № 57 (143), 27 августа 1937 г.
14. «Зерновик». Орган политотдела зерносовхоза имени Лаврентьева. № 14 (183), 8 марта 1938 г.
15. «Зерновик». Орган политотдела зерносовхоза имени Лаврентьева. № 18 (187), 28 марта 1938 г.
16. «Зерновик». Орган политотдела зерносовхоза имени Лаврентьева. № 8 (251), 11 февраля 1939 г.

УДК 402.3: 070 (73)

Н.В. Калинина

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В США: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

В статье дается обзор основных этапов развития американской экологической журналистики. Отмечается, что интерес СМИ к экологической тематике в разные годы то усиливался, то ослабевал. Тем не менее происходил постепенный процесс институционализации экологической журналистики, освещение экологических вопросов становился все более сложным и комплексным.

Ключевые слова: окружающая среда, экологическая журналистика, экологические проблемы, Общество экологических журналистов, традиционные и новые медиа.

ENVIRONMENTAL JOURNALISM IN THE USA: INSTITUTIONALIZATION AND MAIN PERIODS OF THE DEVELOPMENT

The article presents main periods of development of American environmental journalism. Media interest in the environment has waxed and waned over the years. The institutionalization is going gradually. And the environmental coverage becomes more complex.

Key words: environment, environmental journalism, environmental issues, Society of Environmental Journalists, SEJ, old and new media.

Экологическая проблематика в течение последних пятидесяти лет является постоянным предметом внимания со стороны различных общественных институтов, среди которых особую роль играют средства массовой коммуникации. В научно-исследовательской литературе история развития как отечественной, так и мировой экологической журналистики представлена лишь в самых общих чертах. Между тем более детальный анализ проникновения экологической проблематики в СМИ, в